

Корда А.

30/5/89

— НАШИ ПУБЛИКАЦИИ —

Академик И. М. Майский, бывший в годы войны советским послом в Англии, вспоминал, как в трудном для Советской страны 1942 году решил, что было бы важно именно в такой момент переиздать «Войну и мир» Л. Толстого. И вот в том же 1942 году роман появился на прилавках книжных магазинов Англии и стал подлинным бестселлером. «Роман Толстого, — пишет Майский, — точно буря, пронесся по стране и произвел глубокое и сильное политическое воздействие. Конечно, не все после чтения его уверились в непобедимости СССР, но многие, очень многие поняли и почувствовали, что русские — это великий народ, который не может погибнуть». Роман, по словам Майского, стал тяжелой артиллерией в борьбе с неверием англичан в непобедимость Советского Союза.

Быть может, в этих обстоятельствах у знаменитого английского кинорежиссера Александра Корды созрело решение воплотить толстовский роман на экране. В этом ему оказали помощь выдающиеся советские кинорежиссеры Сергей Эйзенштейн и Всеволод Пудовкин, а также Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), из архива которого взяты публикуемые ниже документы.

Получив от Эйзенштейна и Пудовкина рекомендации для постановки своего будущего фильма «Война и мир», сэр Александр Корда поблагодарил за советы, которые они ему дали. В письме от 5 июня 1943 года Корда писал:

«За время войны я много путешествовал между Калифорнией и Лондоном и могу засвидетельствовать то большое восхищение, которое каждый из деятелей кино как здесь, так и в Америке испытывает по отношению к удивительной работе, проводимой работниками русской кинопромышленности. Это восхищение никогда не померкнет, и это не пустые слова, поскольку оно связано с величайшим восхищением, которое мы испытываем к великому героизму вашего народа. Одно из моих самых сокровенных желаний — приехать в Россию и увидеть вас всех за работой.

Когда я ставлю картину, то всегда испытываю чувство страха, но никогда я не испытывал большей боязни, чем теперь, когда приступаю к съемкам «Войны и мира».

Режиссерами и продюсерами картины будут Орсон Уэллс и я. Не знаю, знакомы ли Вы с его работой. Он молодой человек не старше 27—

28 лет и после весьма блестящей карьеры на сцене в качестве продюсера, режиссера и актера перешел в кино, в котором тоже достиг значительных успехов. Он является одним из самых выдающихся людей американского кино и театра. Он будет также исполнять роль Пьера. Он еще в Калифорнии, а поскольку путешествия в наши дни затруднены, начало съемок в значительной степени зависит от того, когда он сможет попасть сюда.

за столиком из «Коричневого дерби»). Хотел бы узнать о нем побольше, чтобы проверить свои интуитивные ощущения.

Как-нибудь передайте ему мой горячий привет и самые сердечные пожелания успеха ему, равно как и Вам.

Я лично с головой в очень трудной и серьезной работе — снимаю две серии из жизни Ивана Грозного...

Надеюсь лично позвать Вашу руку в Москве или Лондоне, как только объединенный

союз наших стран окончательно разгромит фашизм».

Александр Корда — Сергею Эйзенштейну, 25 января 1944 года:

«Мой дорогой коллега Эйзенштейн! Ничто не могло порадовать меня больше, чем получение Вашего очень любезного и чрезвычайно интересного письма. По дате на Вашем письме я понял, что Вы отправили его в начале октября, а получил я его только вчера — письма доходят в наши дни нескорее.

Все, что Вы пишете об Орсоне Уэллсе, совершенно правильно, и хотя Вы не видели ни одной его картины, интересно, что Ваше мнение о нем верно...

Сейчас мы работаем над очень трудным сценарием. Я бы не хотел начинать картины до того, как мы с Уэллсом получим возможность поехать в Россию, особенно потому, что был бы рад возможности поговорить об этом с Вами и даже, возможно, отснять в России часть сцен. Мне кажется, что воссоздать атмосферу этой картины невозможно без помощи из России.

Я с величайшим интересом прочитал о Вашей работе над «Иваном Грозным». Конечно, мы слышали об этом. Мы следим за Вашей работой с особенным интересом и с нетерпением ждем этого фильма. Я уверен, что это будет великая картина...

Я по горло занят организацией съемок еще нескольких картин. Вы, конечно, понимаете, что наша работа здесь не столь легка, как у наших голливудских коллег. Нам приходится преодолевать множество трудностей, но будем надеяться, что фашистский зверь будет вскоре повержен и мы сможем продолжать нашу работу с новым энтузиазмом.

Надеюсь, что вы получили в России другую мою картину — «Багдадский вор». Я начал этот фильм зимой 1938 года, и мы находились ровно в середине съемок в августе 1939 года, когда началась война. С этого момента продолжать работу было очень трудно, и мне не удалось закончить ее

«Мне особенно приятно было получить поздравление в связи с картиной «Кутузов» от Вас, талантливейшего режиссера кино, творчеством которого я всегда восхищаюсь».

В том же году отмечалась двадцатая годовщина англо-советских культурных связей. В приветственном послании Александр Корда писал в связи с этим событием, что в течение многих лет советская кинематография вызвала восхищение работников британского кино.

«Общезвестно, — говорилось далее в этом послании, — что обмен фильмами между Советским Союзом и Великобританией является одним из самых важных средств для наших народов познать друг друга. Британские фильмы также имеют огромные достижения за последние несколько лет, и для нас в высшей степени лестно, что некоторые наши картины встречают в России столь дружественный прием со стороны публики. Я надеюсь, что обмен фильмами, который во время войны вынужденно ограничен, расширится после окончания ее.

Я уверен, что британские зрители с живейшим интересом встретят великие образцы русского искусства. Еще более я уверен в том, что британские зрители будут стремиться к тому, чтобы в будущем были предоставлены все возможности для широкого распространения прекрасных русских фильмов».

20 сентября 1944 года Александру Корде ответил председатель киносекции ВОКСа Всеволод Пудовкин:

«Ваше приветственное послание является символом дружбы и внимания со стороны ведущих деятелей английской кинематографии, которой мы всегда глубоко интересовались. Ваши фильмы «Леди Гамильтон», «Багдадский вор» и «Джунгли» пользовались громадной популярностью на советском экране. Поэтому Ваша оценка советской кинематографии особенно приятна нам.

...Мы ждем некоторые из Ваших новых фильмов и надеемся получить от Вас информацию о работе английских кинематографистов. В свою очередь, мы пошлем Вам новости о советском кино.

Уверен, что тесные контакты, устанавливающиеся сейчас между кинематографистами ведущих стран мира, являются лучшим средством обеспечения прогресса киноискусства в послевоенный период».

С. КРАСИЛЬЩИК.

Он мечтал приехать в Россию

Уэллс и я высоко ценим Ваш любезный и мудрый совет, и мы оба чувствуем, что, если наша попытка сделать хороший фильм по бессмертному произведению Толстого будет успешной, мы окажемся перед Вами в большом долгу.

Я вижу нечто значительное в том факте, что этот фильм будет начат производством и завершен в Англии британскими артистами и работниками кино при участии американского режиссера и актера и благодаря консультации двух великих русских кинорежиссеров».

Сергей Эйзенштейн ответил Корде из Алма-Аты, куда была эвакуирована московская киностудия, 3 октября 1943 года. Он писал:

«Дорогой коллега Корда! Очень обрадован, что наши с Пудовкиным беглые заметки по экранизации «Войны и мира» в какой-то мере оказались Вам полезными и интересными.

Всегда рады Вам помочь, чем можем и чем умеем.

Мне понятно волнение, с которым Вы приступаете к великому творению Толстого. Но мне кажется, что уже с первых шагов, а именно с привлечения к режиссуре и роли Пьера Безухова — Орсона Уэллса — Вы сделали очень многое для обеспечения успеха Вашего предприятия. Очень любопытно, что Орсон Уэллс мне кажется одной из самых интересных и многообещающих фигур западного кино, хотя я почти ничего о нем не знаю (две-три заметки о «Гражданине Кейне», две-три истории из его радиодетальности да, кажется, одно фото с бородой

Совкультура. - 1989, - 30 мая, - с. 6

84